ПОЛИТИЧЕСКИЙ АРХИВ XX ВЕКА

Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года

27 февраля 1937 года. Вечернее заседание

Андреев (председательствующий). Заседание открывается. Слово имеет т. Калыгина.

Калыгина. Товарищи, готовы ли наши партийные организации к тому, чтобы встретить во всеоружии выборы в Советы? Я считаю, что у нас еще работа по подготовке к выборам идет слабо. Мне приходится слышать во многих низовых организациях такие настроения, что времени еще хватит, успеем подготовиться. Видимо, не понимают всей серьезности и важности этого дела. Думают так, что наметят депутата, покажут, а его и выберут, т. е. понимают выборную кампанию очень упрощенно. Теперь, чтобы быть выбранным, депутату надо крепко поработать. Вы помните, как готовились к выборам в Учредительное собрание? Если не ошибаюсь, в мае начали и в декабре только закончили: 8 месяцев готовились. Правда, мне могут сказать, что тогда боролись разные партии. Я считаю, что несмотря на то, что теперь нет у нас разных партий, что преданность масс к партии колоссальна, проведение выборов в Советы все же представляет собой очень большую сложность. Если раньше говорили: голосуйте за список № 5, выражайте доверие партии, то теперь нам нужно проделать очень большую работу по выявлению каждого кандидата и его работы. Малейшие недостатки в работе могут осложнить выборы и играть на руку классовому врагу.

Поэтому нужно провести огромную подготовительную работу. Нужно теперь же начать готовить агитаторов, организаторов и учетчиков выборов в Советы. Мы два месяца будем выбирать партийные органы, а если это будет проводиться оторванно от вопросов подготовки выборов в Советы, то это может ослабить массовую работу. У нас часто одно делают, а другое упускают. Выборы парторганов по-новому — это тоже требует большой подготовительной работы. Коммунисты распределяются по трем сменам. Чтобы созвать собрание, нужно приурочить это ко дню отдыха. Надо на отчет потратить два дня, а это одно займет почти целый месяц, да еще выборы. Время дается для выборов парторганов очень короткое. Одним словом, масса технических моментов, которые необходимо предусмотреть. Нужно поэтому выработать инструкцию, которая бы дала возможность обеспечить лучшее руководство выборами партийных органов и лучше подготовить партийные организации к выборам в Советы.

Продолжение. См. Вопросы истории, 1992, №№ 2—12; 1993, №№ 2, 5—6.

Нужен особый подход к каждой отдельной организации. Возьмите, например, Калининскую организацию, где я раньше работала, и Воронежскую организацию, где работаю сейчас. Между ними большая разница. Там пролетариат сколачивался давно, имеет в своем составе потомственных почетных пролетариев, выращенный крепкий актив, сама партийная организация со старыми большевистскими традициями. А в Воронеже за две пятилетки мы имеем рост с 5 тыс. рабочих до 50 тысяч. Рост, как видите, очень бурный. У нас часто упускают из виду это обстоятельство, а между тем, нужен разный подход, разная агитация. В Воронежской городской организации больше 9 с лишним тыс. членов партии. 5 1/2 тыс. из них работают в советских учреждениях, 2 тыс.— в вузах, а на предприятиях тоже около 2 тысяч. На 50 тыс. рабочих приходится около 2 тыс. коммунистов на предприятиях — это, конечно, очень мало. А если взять работающих у станка, то еще меньше, 550 человек только. На «Электросигнале» работают 3,5 тыс. рабочих, а коммунистов у станка только 3. На большинстве предприятий партийная прослойка не больше 1%, а на калининских предприятиях — процентов 25. В Воронеже на предприятиях надо, по существу, создавать партийные организации. Наши малочисленные парторганизации не поднимут на этих предприятиях всей сложной работы без повседневной помощи горкома и райкомов.

Надо привлечь к этой работе все приводные ремни: комсомол, профсоюзы, депутатские группы. Но для того, чтобы опираться на профсоюзы, надо и их привести в порядок. У нас во многих профсоюзных организациях деньги транжирили направо и налево. На Воронежской ГРЭС даже троцкисты использовали профсоюзные средства для своей работы. Надо еще учесть большую засоренность на предприятиях, в учреждениях и в вузах. (Шкирятов. В Сельскохозяйственном институте у вас плохо — троцкисты есть.) В Сельскохозяйственном институте у нас действительно очень большая засоренность. Оттуда было изъято больше 20 троцкистов. Там есть и правые. Профессор этого института коммунистка Курилова заявила, что она до 1936 г. не понимала вреда связи с фашистами в Германии. Засоренность большая и в других организациях. При обмене партдокументов мы исключили 18 троцкистов, а после этого было выгнано еще 68 троцкистов с новыми партбилетами. Это только по г. Воронежу. Отсюда надо сказать, что успокаиваться нам нельзя. У нас, кроме троцкистов, много правых было: Астров, Нестеров, Слепков и др. В этом году у нас вскрыт эсеровский центр. Воронеж был местом ссылки.

При подготовке к проведению выборов необходимо учесть уроки переписи. Классовые враги распускали слух, что война будет, что надо запасаться продуктами. Моментально создались колоссальнейшие очереди. Распустили слух, что подорожает сахар, и все бросились покупать сахар. Церковники всячески привлекали на свою сторону не только стариков, но и молодежь, убеждали ее записываться верующими. Мы стали спрашивать, как же вы пишете, что вы верующие, когда на самом деле вы неверующие? «А что же, чтобы стариков не обидеть. Если мы запишемся неверующими, у них могут и церковь закрыть». «Чтобы не обидеть стариков», они могут черт знает что наломать и во время выборов, если мы не будем дифференцированно работать и среди стариков и среди молодежи. Поэтому нужно уже сейчас подготавливаться.

Нужно уже сейчас заняться расстановкой людей, чтобы не было самотека. Возьмем первое время возобновления приема в партию. Есть замечательные стахановцы, а в партии они не оформляются. Почему? Оказывается, стахановец ждет, когда к нему придут, поговорят, а наши ждут, когда он придет. Нельзя все это предоставлять самотеку. Нам надо решительно покончить с оторванностью некоторых организаций от масс. У нас, например, в Лискинском и Бобровском районах имел место недавно такой случай. Один проходимец начал организовывать запись в правые. Вообще правые у нас есть и в городе и в деревне. 500 человек навербовал. Брал членские взносы с крестьян, работали на него агенты. Он собрал несколько тысяч рублей, а агентам не заплатил. Один из них написал жалобу, которую

адресовал: «Москва. Центр правого уклона. Жалоба. Я старался изо всех сил, вербовал больше чем другие, а они мне не заплатили». Когда из области позвонили, спрашивают, что же у вас там делается, то руководители районов даже не знали, что у них 500 человек завербовано в правые. (Смех.) Разве можно успешно провести выборы при такой связи с массами?

Необходимо принять меры к налаживанию связей с каждым колхозом, с каждым колхозником, а это потребует огромнейшей работы, которая к тому же по времени совпадет с уборкой. Я считаю, что товарищи правильно заостряют вопрос насчет агитации. Это важнейший вопрос. Агитация у нас зачастую формально поставлена и в городе и в деревне. (Звонок председателя.) Качество агитации низкое. Совершенно не считаются с уровнем масс, с особенностями той или иной аудитории. А отсталости у нас еще достаточно у отдельных рабочих. Одного агитатора рабочий-строитель спросил: «Колчак случайно не троцкист был?» Агитатор ответил: «Нет», и этим ограничился. Или, например, рассказывает другой агитатор о чехословаках, что они на востоке дрались с нами, с красными. А один встает и говорит: «Мне географ говорил, что чехословаки на западе, а тут говорят, что они на востоке?» Агитатор говорит: «Нет, на востоке», и пошел дальше. Агитация у нас часто так поставлена: считают, что вопрос проработали, а дать то, что нужно,— не дают. Получается агитация на холостом ходу. Надо коренным образом улучшить качество агитации, надо повседневно ею руководить.

Андреев. Слово имеет т. Стецкий.

Стецкий. Товарищи, правильно, что подготовка к выборам в Верховный Совет и другие органы советской власти начинается с наших партийных организаций, потому что это будет настоящая проверка и мобилизация, подготовка к выборам не только политическая, о которой здесь говорил т. Жданов, но и подготовка организационно-техническая. Надо сказать, что у нас в низах еще довольно фантастическое представление о тайном голосовании, что это такое закрытое, тайное голосование. Так что даже с этой стороны подготовка наших партийных организаций имеет огромное значение. С точки зрения подготовки к выборам по новой Конституции нам надо проверить и вторую отрасль нашей работы, это — массовую работу. Здесь правильно указывалось, какое будет иметь значение и какова будет сложность подхода в этой новой системе выборов.

Дело пока обстояло просто, потому что за кандидатурой, которая выставлялась по списку, стоял авторитет партийной организации, и массы при открытом голосовании по списку большей частью голосовали за партию, иногда вне зависимости от деловых свойств того или другого кандидата, насколько он им известен, и т. д. Сейчас дело будет сложнее при голосовании персональном и тайном. Здесь нужно, чтобы кандидатура и по политическим и по деловым качествам была на виду у масс, и массы знали ее с этой точки зрения.

И не нужно обманываться: нам предстоит большая оживленная избирательная борьба, товарищи справедливо на это указывали. Если говорить о том, по какой линии эта борьба будет вестись, то, конечно, надо сказать, что враждебным организациям трудно будет выступить со своими кандидатами в Верховный Совет, но что касается низовых советов — районных, городских, сельских в особенности, то тут избирательная борьба будет чрезвычайно серьезная. (Сталин. Ряд сельсоветов может попасть в их руки.) И в этом отношении ряд сведений говорит о том, что подготовка идет по этой линии не только со стороны церковников. Тов. Хрущев сегодня говорил относительно эсеровской организации, которая раскрыта в Рязани и которая вела подготовку к выборам. Есть целый ряд других сигналов.

Я вам хочу напомнить еще об этом факте. Радек на Конституционной комиссии выступил с предложением относительно того, чтобы было разрешено выставлять любому гражданину или группе граждан свою кандидатуру в совет. Очевидно, здесь был далекий расчет на то, чтобы

провести кое-кого из своих, своими средствами и т. д. Несомненно, осколки, остатки троцкистской организации и правых еще имеются. А у нас кандидатуры будут выставляться не только от партийных организаций. И вот, что касается низовых советов, то здесь борьба пойдет часто по самым насущным экономическим нуждам, по бытовым вопросам, демагогия будет разводиться враждебными элементами большая. Причем они, конечно, не будут выступать с открытым забралом, а улавливать избирателей на их непосредственных нуждах, формально выступая на советской платформе. С этим, конечно, нужно считаться, и с этой стороны наши организации должны быть подкованы как следует.

В этом отношении, мне кажется, что сейчас нужно не только привести в готовность нашу партию, наши организации, но нужно изучать и лицо избирательных округов. Мы должны знать, кто эти избиратели, что они из себя представляют. У нас в этом отношении часто рисуют себе какую-то сплошную картину: рабочие, колхозники и т. д. На самом деле это совсем не так просто. Избирательные округа совсем не одинаковы, и проводить здесь работу будет сложно. Если взять даже московские районы, то население в ряде этих районов, которое охвачено нашими организациями, нашей организационной работой, представляет большинство в 60—70%. Но еще имеется большой слой людей — это кустари, рабочие мелких кустарных мастерских, люди свободных профессий, слой домашних хозяек и т. д., которые представляют значительный вес и которые обычно не учитываются. К ним тоже необходимо будет подойти, и с ними своевременно нужно поставить работу, чтобы выяснить их нужды, установить, что они из себя представляют, для того, чтобы во время выборов у нас не было никаких неожиданностей.

За последнее время в смысле массовой работы мы имели некоторое улучшение в связи с обсуждением Конституции. Обсуждение Конституции и до VIII съезда советов и после Чрезвычайного VIII съезда советов представляет из себя огромный факт. И массовые собрания, которые происходили повсюду, и кружки по изучению Конституции не только среди партийцев, но и среди беспартийных рабочих и колхозников, которые были организованы и работают в настоящее время повсюду,— они представляют собой событие большой политической важности. Но с точки зрения руководства этим делом у нас обстоит положение чрезвычайно скверно. И если будет так продолжаться дальше, то к выборам мы подойдем неподготовленными. В этом отношении со стороны райкомов и обкомов имеет значение и то обстоятельство, на которое указывают тезисы т. Сталина,— это то, что люди увлеклись хозяйственной работой. С другой стороны, что они переоценивают, делают неправильный вывод из факта безграничного доверия трудящихся масс к нашей партии, считая, что раз мы имеем безграничное доверие, все голосуют за нас, все стоят на советской платформе... (Сталин. Некоторые границы доверия все-таки есть. Гул одобрения.) Но сейчас народ за нас, за партию. И, мне кажется, делать из этого вывод, что никакой ни агитационной, ни массовой работы вообще вести не нужно, было бы крупнейшей ошибкой.

Трудностей и недостатков у нас еще много. Выросли и запросы, и культурные и экономические, трудящихся масс. Нельзя оставлять безнаказанно, без внимания, без разъяснения те вопросы, которые волнуют, интересуют массы, отдельные слои, группы, профессии. Любопытный случай совершенно неправильного бюрократического подхода нашел свое выражение в одной партийной организации Саратовской области. Парторганизация Саратовского ОблФУ приняла такое решение: «Поручить парторгу т. Павлову поставить в районном комитете вопрос о нецелесообразности проведения массовой работы в условиях аппарата ОблФУ». Спрашивают, почему? Потому, что некого и незачем агитировать, все грамотны и поэтому незачем вести массовую работу. Вот такое бюрократическое отношение, может быть не столь ярко выраженное, существует и среди некоторых наших руководящих партийных комитетов, где массовая работа, агитационная работа находится сейчас в забросе.

Мы в последнее время проверили целый ряд организаций. Идет обсуждение Конституции, проводятся всякого рода кружки и т. д., а как обстоит с руководством со стороны наших обкомов, со стороны райкомов и т. д.? Ведь целый ряд областных комитетов в течение года ни разу не поставил вопроса о том, что же делается внизу, кто и как эту работу ведет, как направляет эту работу райком и т. д. Это относится к Челябинской организации, к Челябинскому обкому партии, т. Рындин. Это относится к Днепропетровскому обкому. Тов. Хатаевич горячо выступал сегодня за агитацию, но в течение года Днепропетровский обком ни разу не поинтересовался, как же идет эта важнейшая работа по обсуждению Конституции. (Голос с места. Интересовался.) Это относится и к ряду других областей.

Товарищи, это положение чрезвычайно серьезное, потому что оно приводит к тому, что в роли руководителей этих кружков, в роли людей, которые ведут эту работу, оказываются совсем не наши, не советские элементы, не советские люди. В Ивановской обл., например, выяснилось, что в Наволокском р-не вели работу враги партии, исключенные из партии, отданные под суд, которые по-своему разъясняли Конституцию. Так, по Вяземскому р-ну Западной обл. выяснилось, что комсомольцы при изучении истории партии обращались за консультацией к попу, потому что он человек грамотный, а впоследствии поп оказался организатором банды. Вообще надо сказать, что сложность положения заключается в том, что попы сейчас встали как будто на платформу советскую, на платформу Конституции, они служат молебны, выносят всякого рода благодарственные адреса по поводу Конституции и т. д., а на самом деле разъясняют ее по-своему. По целому ряду острейших вопросов они ведут антисоветскую агитацию. Вот все эти обстоятельства надо иметь в виду для того, чтобы направить нашу работу.

Я должен еще сделать замечание: по моему мнению, нам необходимо сейчас подумать о том, чтобы объединить рычаги агитации. Нам придется приводить в движение все — и радио, о недостатках которого вчера говорили, и восстановить перед выборами политический плакат, и листовку, и маленькие популярные брошюрки, использовать кино. У нас целый ряд рычагов даже в аппарате Центрального Комитета разбросан: радио находится в одном отделе, плакат находится в другом отделе и т. д. Надо подумать о том, чтобы эти рычаги действовали по одной линии, били в одну точку, потому что иначе мы не сможем как следует направлять всю эту массовую работу.

Андреев. Тов. Евдокимов.

Евдокимов. Товарищи, вопрос подготовки партийных организаций к выборам по новой избирательной системе и соответственной перестройки партийно-политической работы имеет исключительно важное организационно-политическое значение. Совершенно ясно, что введение новой Конституции означает поворот в политической жизни страны и крупнейший поворот, к которому партийные организации должны быть во всеоружии готовы. Политическая активность масс неизмеримо будет возрастать и усиливаться, как это видно было на примере и на фактах обсуждения проекта Конституции. И, по существу, надо было бы уже готовиться самым энергичным образом, чтобы руководящую роль партийных организаций в выборах по новой Конституции обеспечить полностью. Прав т. Жданов, что подготовка и проведение выборов будет серьезным экзаменом для наших партийных организаций. Поэтому вопрос о перестройке партийно-политической работы поставлен более чем своевременно. В проекте резолюции по докладу т. Жданова совершенно правильно сказано о необходимости в первую очередь проведения до конца во внутрипартийной жизни основ внутрипартийной демократии, основ демократического централизма, как это требует устав партии.

В связи с проведением таких важнейших организационно-политических мероприятий, как проверка и обмен партийных документов, были уже указания и решения ЦК партии о неуклонном проведении устава партии

в работе партийных организаций. Однако эти решения, если взять партийные организации Азово-Черноморского края, слабо проводились, а местами совсем не проводились. В вопросах выборности, отчетности, в вопросах критики и самокритики были крупнейшие нарушения и извращения решений ЦК ВКП(б), что и привело к отрыву руководителей от партийных масс, к бюрократическому загниванию партийного аппарата в ряде партийных организаций, к потере революционной бдительности и засоренности троцкистскими и прочими контрреволюционными элементами партийных аппаратов и руководства.

Контрреволюционная банда троцкистов, зиновьевцев, правых, «леваков» и прочей контрреволюционной нечисти захватила руководство в подавляющей части городов края. Эта банда ставила себе задачей, в целях дискредитации партии и советской власти, развал партийной и советской работы. Она всячески зажимала самокритику, насаждала бюрократизм в партийных и советских организациях, подвергала гонениям людей, осмелившихся выступать против них, что было прямым издевательством над внутрипартийной и советской демократией. Вот что показывают сейчас сами арестованные враги партии. По показаниям Овчинникова: «Колотилин, я (Овчинников), Гогоберидзе, Еремеев, Карпов так построили работу партийных и советских организаций, которые мы возглавляли, что она вызвала резкие недовольства в широких массах, и настраивали людей против руководства ВКП(б) и Соввласти. Делалось это очень просто: мы зажимали самокритику, подвергали людей, осмеливавшихся выступить против нас, всяческим гонениям, вводили в подведомственных нам учреждениях и организациях практику бюрократического руководства и такого администрирования, которое направлено на дискредитацию политики партии и правительства».

Другое показание — Еремеева, который был вторым секретарем Сталинского р-на в Ростове: «После того, как я перешел на работу в Сталинский райком ВКП(б) заместителем Гогоберидзе, он мне объяснил, что я должен использовать свое положение в райкоме в интересах троцкистской организации. Конкретно я должен был, с одной стороны, не допускать разоблачения контрреволюционной деятельности участников организации, а с другой — постановкой работы райкома вызывать недовольство у коммунистов и беспартийных рабочих партийным аппаратом. Практически это делалось таким образом. Поступавшие в райком от рабочих Ростсельмаша материалы с критикой партийного и хозяйственного руководства завода клались мною под сукно. Больше того, прямые сигналы рабочих о вредительстве в ремонтно-механическом цеху оставались без ответа. Если какой-либо из рабочих особенно настойчиво ставил вопрос, связанный с улучшениями в производстве, мы срывали этот вопрос бесконечными совещаниями, на которых определенных решений по этому вопросу не принималось». Имеются факты, когда выступавших с резкой критикой и разоблачением людей подвергали гонению, снимали с работы и даже исключали из партии. В таком же роде, только с некоторыми вариациями и с попыткой спрятать концы в воду, имеются показания арестованных троцкистов и по другим городам края.

Вот показание Меррисона из Таганрога: «Участники организации Шульгов, Тер-Минасов, Мыльников и Гутман зажимали самокритику, душили всякое живое слово, оставляли без последствий заявления и жалобы трудящихся. Всех, кто пытался где-либо на собрании критиковать эти порядки, одергивали и «доказывали» разными достижениями показного порядка. Главным образом это проявлялось в вопросах внутрипартийной жизни и городского хозяйства. В результате ни депутатские группы, ни секции, ни пленумы горсовета не посещались депутатами». Кроме создания недовольства партийной низовки, они ставили себе задачей создание недовольства в рабочей массе, среди трудящихся. В этих целях была развернута в довольно значительном масштабе вредительская работа в городском коммунальном хозяйстве. На эту тему в показаниях врагов партии приводится целый ряд фактов; об этом сейчас много фактов приводится на всех

наших активах, партийных собраниях и на пленумах горсоветов. Товарищи рассказывают также о неправильном направлении и использовании средств горсоветов. Вот у нас в Ростове есть главная улица, довольно широкая, красивая, ярко освещенная улица, которая тянется от Темерника до Ростсельмаша. Зато окраины в темноте. Дороги там не делались, торговая сеть слабая. (Сталин. А фигурантов очень много. Смех.) А фигурантов много.

Жилищный кризис в Ростове сейчас исключительно острый, а враги, засевшие в горсовете, предназначали к сносу 170 жилых домов, намечая устроить «зеленый коридор». Дальше, о школьном строительстве. В 1936 г. строили школы, которые всяким оборудованием, особенно в противопожарном отношении, сознательно не обеспечены. При этом вредители с исключительным цинизмом говорили: «Пусть учатся детишки, а через некоторое время мы им устроим такой костер, что все население Ростова будет проклинать советскую власть до самой смерти». Взять наш театр. На этот театр ухлопали большие миллионы рублей, но в противопожарном отношении он совершенно не устроен, и сейчас запрещают дальнейшее его функционирование. Сигналов и жалоб на эти безобразия было много, об этом говорят сейчас на всех партийных собраниях, на активах, на пленумах горсоветов. При таких делах говорить о внутрипартийной и советской демократии не приходится.

Отчетность перед избирателями не существовала, секции горсовета не работали, а если работали, то секционные предложения в жизнь не проводились. Приведу пример по Новочеркасскому горсовету для характеристики того, как работали некоторые советы. На запрос крайисполкома об организационно-массовой работе от Новочеркасского горсовета получен такой ответ: «Вследствие отсутствия каких бы то ни было материалов, характеризующих работу секций и депутатских групп, отчет выслать не можем». И на этот ответ никто никак не реагировал. Безобразий по Новочеркасску было много вскрыто, но дело не довели до конца. Там незаконно раздавались муниципализированные дома бывшим членам войскового округа и им подобным. Пленум горсовета был засорен чуждыми, антисоветскими, контрреволюционными элементами. Между прочим, по показаниям врага Гогоберидзе они делали ставку на контрреволюционные казачьи элементы, так же, как и в Закавказье на дашнаков, говоря: «Чем же наши казаки-контрреволюционеры хуже дашнаков?» Враги устанавливали смычку с казачьими контрреволюционными элементами, искали какую-то базу, видимо, по принципу — нечего ждать журавля в небе, лучше взять синицу в руки.

Наряду с либеральным отношением к чуждым людям горсовет прямо по-хамски относился к нашим советским людям. Например, семья Подтелкова жила в таких тяжелых условиях, что дочь его умерла от туберкулеза, жена тоже туберкулезная. (Сталин. С кооптацией как у вас дело?) Я сейчас скажу о кооптации. Эту старуху Подтелкову устроили подметальщицей улицы, названной именем т. Подтелкова. Все это удавалось делать подлым врагам партии и народа потому, что устав партии, внутрипартийная демократия в ряде городских партийных организаций попиралась самым беззастенчивым образом. О связи с массами. Надо прямо сказать, что по существу ее не было, оторванность партийного руководства от масс была налицо. (Сталин. Приветствую.) Руководители партийных организаций на заводах не бывали, с партийной низовкой связи не имели, партийную работу передоверили в ряде организаций, по сути дела, врагам партии, контроль отсутствовал. О кооптации. Кооптация в партийных органах широко применялась, т. Сталин. Из этих кооптированных порядочное количество сейчас сидит в органах НКВД (Смех.) Кооптация была еще в больших размерах в советах. По материалам, которые у меня имеются, видно, что президиумы некоторых горсоветов, как, например, в Сулине, почти все целиком состояли из кооптированных людей.

Прав был т. Жданов, когда он говорил, что подготовительная работа должна быть начата задолго до выборов. До выборов нам придется

проделать большую работу. Сейчас мы на месте, в крае пока только себя критикуем, а надо, чтобы масса в результате самокритики почувствовала серьезные, ощутительные результаты. Надо сказать, что подхалимство, семейственность у нас в крае приняли большие размеры. Как это ни странно, но такая обстановка была. Я здесь хочу зачитать выдержку из речи одного делегата на таганрогской партийной конференции по адресу врага Варданяна: «Блестящий доклад т. Варданиана я позволю себе назвать поэмой пафоса социалистического строительства, поэмой величайших побед рабочих и трудящихся Таганрога. На фоне этих исторических побед ярко вырисовывается конкретное ленинское руководство нашего горкома и на фоне этом еще ярче вырисовывается фигура Степана Христофоровича...» (Смех.) И дальше. «Я хотел бы — и это общее желание делегатов — доклад Степана Христофоровича издать брошюрой на хорошей бумаге и раздать каждому присутствующему здесь делегату.., и пусть этот доклад, эта героическая поэма, симфония нашего строительства будет понята каждым...» Это ведь было на глазах у всех, товарищи. Этот шум, трескотня были не только в Таганроге, но и в Ростове; не отставали такие города, как Новороссийск, и другие. (Звонок председателя.) Я сейчас кончаю. (Смех.)

Дальше, товарищи, деньги ряда горсоветов в Ростове, Таганроге, Новороссийске троцкистами использовались через своих людей на контрреволюционные дела. Вот маленькая справка. Муралов, оказывается, бывал в Таганроге и говорил там своим людям, сидевшим в горсовете: «Вы в Таганроге и Ростове хозяева, все в ваших руках. Нам сейчас более чем когда-либо нужны деньги и деньги. Вы должны использовать свое положение для того, чтобы укрепить материальную базу нашей организации». Бесконтрольность была и в этом отношении. Мало того, из средств даже краевого комитета, из партийной кассы тоже шли деньги на подкорм врагов. Мы с помощью ЦК, специальные люди к нам приезжали, обследовали уже ряд горкомов, везде большой перерасход средств. То же и в самом краевом комитете. Деньги, отпущенные на партийную пропаганду, тратились не по назначению. Тов. Жданов говорил о делопроизводстве. Делопроизводство также с участием представителя ЦК мы проверяли и обнаружили прямо вредительские дела. Учет секретных документов был сознательно запутан. Много важных документов, заявлений членов партии о троцкистах, сводок и материалов НКВД не найдены.

(Андреев. Кончайте.) Ну, ладно. Остановлюсь только на тех условиях, в которых нам придется проводить выборы по новой Конституции (Звонок председателя.), на классовых вылазках и на этом закончу. Об этом надо рассказать, потому что классовый враг не дремлет. (Микоян. Это к 4 пункту специально.) Я и по этому пункту буду высказываться.

Товарищи, после пленума крайкома — это было, Андрей Андреевич, еще до вашего отъезда, собрали мы секретарей райкомов, спрашиваем, как у них с разъяснением Конституции обстоит дело. И, за исключением нескольких, секретари не могли внятно ответить на этот вопрос. В нашем крае, как и в соседнем Северо-Кавказском, находился центр сектантского движения в старой царской России. Сейчас мы столкнулись с тем, что за сектантами никто не смотрит, «Безбожник» ничего не делает. (Ярославский. Да вы же сами денег не даете). Партийные организации не знают, что там у них делают сектанты. Мало того, надо сказать, Николай Иванович, что и чекисты за ними не наблюдают. (Сталин. Чего же ты, т. Евдокимов, смотришь?) Я только что приехал, но смотрел уже, проверял, и обсуждали эти вопросы на бюро горкома. Враги в связи с переписью населения говорили: «Чем больше запишется верующих, тем быстрее пойдут церковные дела. Все пойдет по-старому, и колхозов не будет». (Сталин. Ясно.) А райком спит. Это было в Гиагинском районе. Клуб в районе занят семенами. Все культурные учреждения бездействуют, не отапливаются, а сектанты своими песнопениями занимаются, и у них все удобства имеются, а главное то, что они уже втягивают в это дело молодежь, которая культурно-просветительной работой в районе не охвачена.

Вскрыта у нас группа из так называемых промежуточных элементов, которая в индивидуальном порядке обрабатывает неустойчивых людей, уже распространяет довольно ловкие документы. Выпустила такую шпаргалку... (Звонок председателя. Андреев. Тов. Евдокимов, кончайте.) Суть шпаргалки сводится к тому, что, с одной стороны, признаются достижения Советской власти, а с другой стороны, ведется злостная демагогия насчет цен и насчет единоличников, что, дескать, единоличное хозяйство новой Конституцией допускается, а налогом единоличника давят и т. д. и т. п. Дальше, эсеровская организация в трех донских районах на границе с Украиной, сейчас арестовано 40 человек из эсеровской организации. Они тоже самым энергичным образом подготовляются к выборам.

Решения пленума ЦК, которые будут приняты, послужат нам, может быть больше, чем кому-либо, крепко на пользу. Нам нужно по-настоящему поднять и подготовить партийную организацию к выборам, добиться того, чтобы каждый член партии твердо усвоил все огромное значение поворота в политической жизни страны. И дальше... (Звонок председателя. Андреев. Тов. Евдокимов, кончайте.) само собой разумеется, придется все приводные ремни партии — и комсомол и профсоюз и т. д.— задолго до выборов как следует подготовить. Только при этих условиях мы успешно справимся с выполнением стоящих перед нами огромных задач.

Андреев. Товарищи, прежде чем дать слово другому товарищу, я должен предупредить, что некоторые из ораторов не на тему выступают, у нас ведь еще третий пункт порядка дня и четвертый пункт, а вопрос выборности, вопрос демократизма внутри партии выступающие ораторы обходят,— неправильно делают. Слово имеет т. Постышев.

Постышев. Товарищи, по решению ЦК ВКП(б) по Киевской парторганизации о засоренности партийного аппарата я, если мне предоставят слово, будут говорить по докладу т. Сталина. Сейчас я остановлюсь только на тех вопросах, на которые только что обращал внимание выступающих председательствующий. Тов. Жданов в своем докладе сделал исчерпывающий анализ очень серьезных недостатков партийной работы партийных организаций. Главным недостатком является — это чрезвычайное ослабление партийной работы, вернее сказать, заброшенность партийной работы, это, во-первых, грубое нарушение партийного устава, во-вторых, ослабление партийной работы, особенно в городских партийных организациях. Все эти факты имели место, и в очень серьезных размерах, в Киевской парторганизации.

Я вот хотел бы обратить ваше внимание, товарищи, на период борьбы партии за осуществление сталинских пятилеток, на период перестройки сельского хозяйства на колхозный лад. Тогда партийная работа не была так ослаблена, партийные организации очень хорошо отдавали себе отчет в том, что надо мобилизовывать массы на разрешение задач, которые стояли тогда перед всей партией. Связь с первичными партийными организациями, с членами партии, с широкими беспартийными массами у обкомов, горкомов и райкомов тогда была, безусловно, крепче. Я помню очень хорошо, когда нам приходилось строить в Харькове тракторный завод. Мы очень усиленно работали со всей партийной городской организацией; и пропаганда, и агитация, и организационные вопросы тогда поставлены были, повторяю, несравнимо с тем, что имеет место в настоящий период, или когда приходилось очень серьезное сопротивление оказывать кулаку, обкомам удавалось неплохо поставить большую разъяснительную, организационную работу. Тогда мы были связаны с сельскими коммунистами и с сельскими партийными организациями гораздо крепче. Тогда не было такого положения, что мы, приезжая в то или иное село, не обращались бы в первую очередь к партийной организации или к отдельным коммунистам, если там не было парторганизации, обсуждали с ними злободневные вопросы, информировались у них и информировали их. Сейчас приезжаешь в село и видишься в первую очередь с председателем колхоза, с отдельными стахановцами, но с первичной сельской партийной организацией мало сталкиваешься.

Чем это объяснить, что тогда было так, а сейчас иначе? Тов. Сталин полностью прав, что успехи, которые мы одержали на фронте индустриализации и на фронте сельского хозяйства, они успокоили нас. Все идет неплохо, можно теперь и не нажимать особенно. Вместо того чтобы сделать основой всего партийную работу, она выпала у нас из рук. И, конечно, если бы не ударил ЦК ВКП(б) по ряду организаций (Киев, Ростов) заслуженно и правильно, мы бы сами еще долго не увидели бы этих крупнейших недостатков в нашей партийной работе. После решения ЦК ВКП(б) вскрылись наиболее грубые недочеты, чем это было отмечено в самом решении Центрального Комитета по Киеву. Если бы не поставили этого вопроса на пленуме, который примет решения по докладам т. Сталина и т. Жданова по вопросам улучшения партработы, тогда, повторяю, очевидно, дело дошло бы до более серьезных и даже опасных явлений. Но нужно сказать, что самоуспокоенность, конечно, рождает и зазнайство, и мы — руководители, и в частности я, переоценивали и свою роль, и свои заслуги. Переоценка своей роли приводила к очень серьезным ошибкам. Уже ты начинаешь вникать в практическую, повседневную жизнь партийной организации, в работу советских органов, в жизнь масс крестьян и рабочих и трудящихся вообще гораздо меньше, считаешь, что все в порядке, а если есть какие-нибудь недоделки и неполадки, то это мелочи, это устранят другие.

Нарушение устава по Киевской организации имело очень большое распространение. Особенно крепко и грубо нарушен был устав, когда правительство переехало в Киев. Часть членов Киевского областного партийного комитета мы уступили харьковскому руководству, а часть работников, которые являлись одновременно членами харьковского партийного комитета, мы с обоюдного согласия перевели в Киев, считая, что нужно укрепить Киевскую столичную организацию наиболее опытными и крепкими работниками. Потом оказалось, что почти все или значительное число из этих переведенных работников из Харькова в Киев разоблачены как двурушники, троцкисты. За один 1934 г. было кооптировано в Киевский обком 51—52 человека, причем из них оказалось 15 троцкистов. Кооптацией вообще злоупотребляли, настолько грубо попирали устав, что кооптировали даже людей, в которых для обкома или горкома не было никакой нужды (Дзенис, Ашрафян и др.).

Лично мне часто приходила в голову такая мысль: что же получается, ведь первичных партийных комитетов, районных партийных комитетов, по существу, нет как выборных органов. Нужно их давно было заново выбирать, тем более, что устав, в который мы редко заглядывали, не запрещает нам этого делать, а наоборот, обязывает эти выборы производить. У нас на местах сложилась какая-то нелепая традиция, что на этот счет должно быть специальное постановление сверху и перевыборы должны быть массовыми. Мы не поставили этого вопроса перед ЦК ВКП(б), а между тем, именно мы должны были об этом хотя бы сигнализировать ЦК ВКП(б).

Конечно, ясно, что после переезда правительства и ЦК КП(б)У в Киев мы должны были поставить перед ЦК ВКП(б) вопрос о созыве Киевской областной и городской конференций, а мы этого не сделали, а занялись кооптацией и грубо тем самым нарушили устав. Безусловно, нарушение выборности и критики облегчало врагам пролезать в партаппарат и на руководящую хоз- и совработу. Ведь обычно ответработники соваппарата и хозработники являлись членами обкомов и горкомов.

В проекте постановления говорится очень правильно о том, что многие из этих кооптированных оказались или гнилыми людьми, или открытыми врагами партии, которые сейчас разоблачены. Почему? Потому, что они избавились от контроля. Так же, как раньше, до проверки партдокументов, легко можно было получить партийный билет чуть ли не от беспартийного технического работника, так и при кооптации врагам было легко проникать в партаппарат. Причем надо сказать, что кооптировали иногда не на пленуме, а просто опросом.

ЦК очень своевременно крепко ударил по этому злу. Иначе ведь это могло бы привести нас к очень серьезным последствиям. Да и как могло

быть иначе, если выборность нарушалась самым грубым образом и мы имели состав районных комитетов или комитетов первичных партийных организаций только процентов на 70 выбранным, а в отдельных организациях и того меньше. Такое положение имело место и в районных, и в заводских, и в городских, и даже в областных организациях. У нас, в Киевском обкоме, выбранных членов обкома осталось процентов 60, не больше, а 40 или 45% было кооптировано. Примерно так. Перед нами стоит вопрос и о выборности в профсоюзах. Здесь уже говорили об этом. У нас на Украине выборных завкомов очень мало. А ЦК Союзов, которых сейчас очень много и которым Центральный Комитет партии и лично т. Сталин придают большое значение (роль Центральных Комитетов союзов должна быть чрезвычайно большая), до сих пор не поднимали вопроса о выборах. От выборных членов в ЦК профсоюзов остались рожки да ножки. Нельзя сказать, чтобы такие организации, как ЦК профсоюзов и заводские профкомитеты, не играли бы большой роли, роль их огромна. А нарушение выборности в профсоюзах идет от партийных организаций. Если бы партийные организации не нарушали сами грубо устава партии, глядели бы в Устав почаще и других учили бы этому, то у нас и в профессиональных организациях такого положения с выборностью, какое есть, не было бы.

В советских организациях меньше таких явлений, но и там такие явления есть. Беда в том, что очень легко и просто попираются права членов партии, членов профсоюзов. Товарищи, как вам известно, собрания активов свелись к 3—4-часовым заседаниям. 5—6 человек высказались, а потом подается записка из президиума: «Есть предложение о прекращении прений». И актив кончился. На этот недочет нам в свое время ЦК ВКП(б) указал. В профсоюзах делегатских собраний, массовых собраний членов союза за последние два года почти не существует. Понятно, что отсюда упала и ответственность и членов обкомов, и членов горкомов, и членов райкомов партии и профсоюзного выборного актива. В связи с нарушением устава практикой кооптации, в связи с нарушением выборности к чему сводится работа всех членов обкомов и горкомов? Активных членов горкомов и обкомов очень мало, большинство не включаются в партийную работу как члены обкомов, горкомов.

О работе пленумов обкомов, горкомов, райкомов. Происходит пленум областного партийного комитета, а лица пленума как коллектива, как высшей партийной инстанции в области не существует. Члены обкома, присутствующие на пленуме, слушают инструктивный доклад или секретаря обкома, или заведующего отделом обкома, которые нередко читают нотации членам обкома. Нет такого положения, чтобы член бюро обкома чувствовал себя подотчетным перед пленумом обкома. Я не знаю, как в других областях, но у нас, в Киеве, так нередко было, и я на это не раз указывал. (Сталин. Ну, а вообще-то выборы бывали когда-нибудь?). Да, т. Сталин, новые выборы у нас были почти всегда накануне съезда партии. (Сталин. Накануне съезда партии бывали, тут ведь зависимость прямая.) С XVII съезда партии у нас на Украине конференций районных, городских и областных, я говорю за свой период времени, не было. Так, т. Косиор? (Косиор. С 1934 г. не было. Варейкис. После ликвидации МТС не было.) И, к сожалению, голосов, которые требовали бы созыва таких конференций, не было. Разговоры, правда, были, но они были не настойчивые. (Сталин. Почему это, некогда было что ли?) Нельзя сказать, чтобы некогда было. (Сталин. В чем же дело?) Ждали распоряжения сверху. (Много реплик.) Да, да, ждали, что придет распоряжение сверху. (Сталин. А устав?) Устав забыли, т. Сталин.

Я со Шверником, т. Сталин, говорил только вчера, что ЦК КП(б)У вынес решение переизбрать заводские комитеты в коксохимической промышленности. Мне Шверник говорит, что нельзя. Почему? Запрещено, говорит. Кем запрещено? (Шверник. Приостановлено. Смех.) Приостановлено, и все. Мы на Оргбюро ЦК спрашивали председателей заводских комитетов — у вас есть устав, есть указания в уставе, когда переизбираться предзавкомам? Говорят, ВЦСПС запретил, мы без команды ВЦСПС не

можем перевыбирать. Все несчастье нас, руководителей на местах, в том, что, конечно, нас никто этого права не лишал. А устав нас прямо обязывал строго выборность соблюдать. (Сталин. Это получилось так — дескать, линия у нашей партии правильная, ЦК неплохой, успехи есть, какого рожна еще вам нужно, какие еще выборы? Некогда!) Правильно, некогда, канителиться нужно. У нас много работы по хозяйству, обойдемся, так сказать, потерпим. Это имело место, вне всякого сомнения. (Звонок председателя.) Я сейчас кончаю.

Отчетность имеет, конечно, колоссальное значение, но она вообще ослабла по всем линиям. Я помню, года 2—3 тому назад какую отчетность вели перед рабочими работники коммунального хозяйства или торговые органы, кооперации. Сейчас это почти прекратилось. Почему? Потому что в практике партийных организаций отчетность тоже почти прекратилась. Отчетность делали только во время областной или городской партконференции. (Сталин. А самоотчеты бывали.) А самоотчеты бывали. Это местами выродилось в практику, которая, скорее, превращается в своеобразную чистку членов партии, во время самоотчетов много личного вносилось.

Общие партийные собрания должны играть в жизни партийной организации очень крупную роль. 2—3 года тому назад даже крупные работники, если они не могут прийти на собрание своей первичной организации, звонили секретарю и говорили, что заняты, не могут явиться, разрешите не быть. Теперь этого не делают. Тов. Косиор проводил собрание первичной организации аппарата ЦК КП(б)У. И я там был. Заведующие отделами не ходили на собрания своей первичной организации, просто не считали нужным ходить. (Косиор. Это было на протяжении трех лет.) Устав о выборности, о дисциплине, об отчетности нарушался, попирался самым грубым образом. Все несчастье в том,— как это получилось и как мы, работники на местах, этого не заметили. (Сталин. От успехов.). Совершенно верно. Теперь, когда перейдем к тайному голосованию при выборах в руководящие партийные органы,— это замечательное предложение,— конечно, будет нам проверка, и очень хорошая проверка, и оценка работы руководителей на местах в первую очередь. (Сталин. У вас ругаться будут.) Пусть ругают, но, во всяком случае, это поднимет работу, будет крепкая проверка всей работы и руководства на местах. Как только члены партии узнают об этом, они встретят это решение ЦК ВКП(б) очень радостно, потому что члены партии всегда хотели и хотят жить полной партийной жизнью, без помехи. А вся партия в целом еще крепче сомкнет свои ряды вокруг своего ЦК и вождя.

И вот выборы в советы — это тоже серьезное дело. Если мы у себя распустились, внутри партийной организации, так где же нам справиться с многомиллионными массами. (Сталин. Депутаты пропадают.) Да, пропадают. И массы теперь иные. Мы очень надеемся на то, что у нас сейчас народ новый, очень сознательный, культурный, поднялся крепко, активный в процессе социалистического строительства. Но эти люди требуют к себе иного отношения. Я думаю, абсолютно правильно то, что предлагается в проекте резолюции по докладу т. Жданова,— то, что нужно устранить все эти недостатки внутрипартийной жизни и практики партийной работы на местах, это безобразное, беспардонное, грубое попирательство основного нашего закона — устава.

Андреев. Слово имеет т. Крупская.

Крупская. Сейчас в связи с выборами встал со всей остротой вопрос об улучшении качества работы. Доклады о качестве работы делали в разных инстанциях, говорили, на сколько процентов улучшилось качество работы в той или иной области. Сейчас будет идти проверка делом, потому что закрытые выборы будут на деле показывать, насколько партийные товарищи близки к массам и насколько они пользуются авторитетом у масс. Все прения, которые тут происходили, как раз идут по этой линии, указывается на необходимость теснейшей связи с массами. В этом отношении сказалось громадное значение Конституции.

Я бы хотела остановиться на одном вопросе — это на вопросе о качестве пропаганды и агитации. Тут все выступавшие товарищи говорили о необходимости агитации. Но агитация агитации рознь и пропаганда пропаганде рознь. У нас разрыв теории с практикой, который мы постоянно видели в последние годы в программах наших комвузов, совпартшкол и других партийных учебных заведений, отразился и в характере нашей агитации. Мы часто не связываем ее с практическими делами. У нас агитация носит чрезвычайно общий характер, а связи с практическими делами нет. Пропаганда становится каким-то отдельным «предметом», представляет собою нечто отдельное от всего нашего подхода к разрешению практических вопросов, от нашей агитации. Партия, конечно, вносила большие поправки в этом отношении, такой поправкой было, например, введение политотделов. Когда колхозники рассказывали или писали о работе политотдельщиков, то говорили про них: «Они во все наши дела вникают». Это умение вникать во все дела, ставить пропаганду и агитацию так, чтобы она связывалась с делами,— это, по-моему, один из важнейших вопросов. Теперь введение Конституции очень улучшает нашу агитацию и пропаганду.

Как-то на днях я получила из Западной Сибири письмо с Томской железной дороги, станция Мундебош. Пишет жена рабочего о работе поселкового совета, о том, как работают там партийцы, но главное, что бросается в этом письме в глаза, во-первых, то, что это — человек в политическом отношении сознательный, очень хорошо относящийся к партии, очень хорошо относящийся ко всей партийной работе. Письмо написано малограмотно, но очень горячо, в нем много теплых не формально сказанных, а своих слов и о Ленине, и о Сталине, и о партийной работе вообще, так что видно, что свой человек пишет. И вот эта самая жена рабочего рассказывает, как у них перепись происходила. Она говорит: «Во время переписи мы не знали, для чего она». Эта самая жена рабочего в письме негодующе говорит о троцкистах, о зиновьевцах (правда, она говорит в единственном числе: троцкист, зиновьевец). Она в связи с переписью говорит о том, что нужна бдительность, а то мы еще в руках врага, и приводит в пример общесоюзную перепись. Она рассказывает, как во время этой переписи они — женщины — бегали друг к другу и спрашивали: «Для чего это?» «Наши враги нам сказали, а мы поверили, что это печать будут огненную ставить и поэтому все написали, что мы верующие, а потом я встретила человека из политотдела, и он объяснил, в чем дело. Мы,— пишет она,— не хотим быть уж такими темными и неграмотными».

«Тут у нас очень плохо на станции»,— продолжает она и начинает рассказывать о работе поселкового совета, там очень много о коровах, о сене, как неправильно, вредительски все делается, пишет о партийном товарище, который работает в поселковом совете, во все эти дела не вникает и, кроме того, выпивает здорово. Критика работы этого партийца очень резкая. И делает она вывод: «Учиться нам надо, чтобы так нас не обманывали». «Причем,— говорит,— нас, женщин, учить «презирают». Это очень характерное письмо. Она говорит, между прочим, об эсерах. Очень типичное такое письмо, оно показывает необходимость соединения пропаганды и агитации с широкой разъяснительной работой. Ее часто не хватает. Говорят, «зиновьевец, троцкист», думают, что этим все сказано.

У нас в былые времена разъяснительную работу политпросветы проводили, и я помню, в свое время, когда борьба с кулаком шла, как у нас, например, в избах-читальнях избачи подвергались со стороны кулаков нападениям, поджигали их дома и т. д. Но в 1930 г. Главполитпросвет был упразднен, и с тех пор как-то все эти наши клубы, политпросветы превратились просто в места развлечения. Вся политическая серьезная работа, на которую в свое время так напирал Владимир Ильич: вопросы справочной работы, работа разъяснительная, которая раньше была в центре внимания, она отодвинута на задний план, получился, как я в наших наркомпросовских разговорах выражалась, «балалаечный уклон». Не то, чтобы искусство тут было, искусство — это организующая вещь, а так собрались, попели, поиграли в шашки, побренчали, а дела-то нет.

Сейчас, по-моему, стоит вопрос, очень серьезный вопрос, который никак нельзя откладывать, о том, чтобы поставить на настоящую высоту вот эту разъяснительную работу через ряд разных учреждений: клубов, изб-читален, домов культуры и т. д. Но только как поставить? Так, чтобы вся их работа действительно связалась со всей политической работой, чтобы это было, по существу дела, глубокой политической работой. Тогда это будет помощь пропаганде и агитации, помощь очень большая. Сейчас очень большое презрение к этой работе. Только и знаешь, что всем звонишь, и ко всем пристаешь, и всем надоедаешь: то о том, чтобы инспектора по политпросветительной работе не упраздняли, а то вот из Сталинграда приходит телеграмма: 42 политпросветинспектора упразднены по случаю сокращения штатов. Ну, начинаешь Андрею Андреевичу названивать. Нельзя же так приставать к людям, как мы пристаем. Надо, чтобы отношение к делу было другое как со стороны советских, так и партийных организаций.

Или вот я вчера передала т. Варейкису письмо с Дальнего Востока о Сахалине. Это тоже замечательное письмо, молодой комсомолец рассказывает, как они приехали в Рыбновский район, кажется, так это называется на Сахалине, где никаких признаков политпросветской работы нет. Когда спросили, почему нет, то сказали, что нет работников. Туда послали шесть политпросветчиков. Один поехал с семьей. И вот, когда они приехали, то хотя там знали о том, что они приедут, но не нашли нужным даже послать лодку навстречу. И пришлось одному комсомольцу, вот тому, который пишет, вплавь переправиться за лодкой, чтобы перевезти семью и остальных товарищей на берег. Когда читаешь это письмо, оно показывает, какие у нас, с одной стороны, замечательные люди выросли. Этот комсомолец, например, рассказывает эпически, как он вплавь перебирался и как всех он их переправил. Потом, говорит, жить негде было, пока под лодкой, говорит, жили, но моя мокрая семья запротестовала, а я, говорит, ее утешал. А потом говорит: «Будет о себе, я комсомолец и должен терпеть». Но, конечно, терпеть не в старом смысле, не в религиозном смысле, а терпеть — свое личное дело подчинять общему. Вот все эти вопросы стоят сейчас с очень большой остротой, и тут надо, конечно, чтобы эта работа развернулась как можно шире.

И еще я хочу на одном вопросе остановиться, это — на вопросе о том, как работают у нас советы. Ведь вопрос о работе советов и секций советов стоит очень остро. Что же у нас совет по существу делает? Это организатор широких масс, так всегда мы понимали и старались, чтобы каждая секция советов захватывала целые области работы, организуя массы вокруг нее. Я должна сказать, что в целом ряде горсоветов это ничуть не соблюдается. Распределение депутатов по секциям происходит чисто механически, на глазок: вот столько-то туда-то, столько-то туда-то. Обсуждения вопроса нет. Работа секций подменяется работой бюро. Так что вся вот эта большая организаторская работа, которая должна проделываться советом, она сводится на нет. А ведь обсуждение вопросов имеет громадное организационное значение. Сейчас, в связи с предстоящими выборами необходимо, конечно, эту работу немедленно перестроить, не дожидаясь даже выборов, потому что время терять нельзя. Время не ждет.

Тут уже очень много говорили относительно антирелигиозной пропаганды. Красноармеец из Азербайджана пишет: «Обратите, пожалуйста, внимание на работу среди тюрчанок, на муллистов, на работу мулл. А то я женился на тюрчанке, я ей говорю про Ленина, про Сталина, а она мне — про муллу». Но здесь вопрос не просто в том, чтобы крепче обругать муллу. Они — муллы, попы, сейчас стали чрезвычайно хитры, знают, как подойти. Начинают с ребят, все наши недостатки работы они подхватывают. Вот, например, вопрос о дисциплине в школе, о том, что в школе дисциплина плоха. У нас бывает так, что в Ленинграде учитель в зубы дает ученику, и это проходит мимо внимания органов просвещения. Иногда приходится и по этому поводу очень длинные разговоры вести. Так вот, вопрос о дисциплине. Поп приходит на родительское собрание и говорит: «Не кажется ли вам, что те ребята, которые ходят в церковь, они гораздо

дисциплинированнее, организованнее? Вы вот выгоняете,— говорит,— ребят из класса, из школы, разные воздействия на ребят применяете, а те ребята, которые ходят в церковь, они ведь иначе себя держат». И эта агитация клюет, потому что она опирается на наши промашки, недочеты. Все это я говорю к тому, что, по-моему, надо сейчас же начать укреплять работу политпросветов, тесно связать их работу с политикой. И затем надо бы сейчас же начать улучшать работу секций, что поможет шире вести подготовительную работу к выборам.

Андреев. Поступило предложение прения прекратить. (Голоса с мест. Правильно.)

Андреев. Выступило 15 ораторов. Нет возражений против прекращения прений? (Голоса с мест. Нет.)

Андреев. Заключительное слово имеет т. Жданов.

Жданов [1]. Товарищи, в прениях был затронут и подвергся дискуссии вопрос относительно перестройки работы приводных ремней — других организаций, главным образом, советских организаций. Говорили здесь и о профсоюзах, и о комсомоле, и о других массовых организациях. Это очень важное дело, и, конечно, нам придется эти организации перестраивать до выборов в духе той работы, которую мы должны провести и в партийной организации. Но я думаю, что перестройка самой партийной организации является важнейшим условием и первейшим средством для того, чтобы приступить как следует к перестройке других организаций. (Сталин. Перестройке советских организаций.) Да. Я думаю, что условием перестройки и советских, и профессиональных, и комсомольских организаций является прежде всего перестройка самой партийной организации как основной руководящей силы, как основного руководящего ядра всех наших организаций, как это записано в нашей Конституции. Я не думаю, чтобы мы должны были отказаться и не вести работу по решительному улучшению работы массовых организаций, профсоюзов, советов, комсомола и т. д. Но настоящая перестройка этого дела, она, конечно, связана с тем, в какой мере удастся нам перестроиться,— это корень всех вещей.

Вопрос относительно выборности партийных организаций, распространение коoптаций и других нарушений внутрипартийной демократии и основ демократического централизма. Из прений видно, что дело это зашло очень далеко, что навыки и пережитки прошлого периода, до введения новой советской Конституции, связаны с тем, что наши люди отвыкли и от выборности, и от отчетности, что увлеченные большими успехами, об этом и в реплике т. Сталин сказал, решили, что можно подготовить это и без регулярной выборности. Дело это, как мы видим, зашло далеко. Мы имеем дело с безответственностью перед партийными массами. Наши партийные организации зашли очень далеко. Поэтому здесь надо иметь в виду, что, очевидно, это элементы бюрократического централизма, а затем и в докладе т. Сталина, в отдельных предложениях по докладу т. Сталина, этот вопрос должен быть разобран. Эти элементы бюрократического централизма, они в партийных организациях существуют и до сих пор широко распространены. Здесь мы забыли то положение, которое т. Сталин подчеркивал неоднократно, когда он указывал еще на XIII партийной конференции в докладе об очередных задачах партии, еще в 1924 году. Он тогда говорил, что у нас имеются в партии некоторые немарксистские взгляды, что партия наша является не самодеятельным органом, а чем-то вроде учреждения низшего, среднего, высшего. Я думаю, что та практика, которая здесь была на пленуме изложена, и теперь вскрыта, с исчерпывающей полнотой показывает, что эти взгляды, что наша партийная организация — не самодеятельный орган, а что-то вроде системы учреждений низших, средних, высших, то, о чем нас предупреждал т. Сталин, имеет место в ряде наших организаций и с этим надо повести решительную борьбу.

Здесь выступал ряд товарищей. Хатаевич выступал, его речь была страдальческой речью, он говорил, что хочется вновь прорваться и к партийным собраниям, и к отчетности, эти стремления вполне законны. Ведь вы знаете, что за нас партийной работы никто вести не будет. Это мы

должны с полной откровенностью сказать: «Мы ведем и хозяйственную, и советскую, и другую работу». Мы, как видно, увлеклись мелочными вопросами хозяйственного строительства. Но мы должны твердо понимать, что главная наша ответственность — это партийная работа, ответственность за нее лежит целиком и полностью на нас. Ответственность целиком ложится на наши плечи и ставит перед нами серьезные задачи. Здесь речь т. Кабакова была показателем того, что партийная работа в ряде организаций очень серьезно забыта, и т. Кабаков обо всем говорил. Говорил о киномеханике, о материальной части, о радио, все это очень важные и очень существенные вещи. Говорил также и о том, что у него было 800 тыс. населения в городах Урала, а теперь стало 2 млн. в силу того, что ему подкинули из других областей, краев не вполне годных элементов. Все это существенное и важное. Но когда был поставлен т. Молотовым перед т. Кабаковым вопрос, как с кооптацией, он говорит: «Я потом скажу». То есть любую тему затрагивает, на любой теме останавливается, а коренные вопросы, которые были поставлены, очевидно, не являются такими важными и существенными.

Я, товарищи, думаю, что это показывает, что дело обстоит так, что еще существует недопонимание, недооценка, известный перелом еще не создался и его необходимо создать и в первую очередь у нашего руководства. В первую очередь это зависит от руководства партийных организаций. (Постышев. Правильно. Голоса с мест. Правильно, правильно.) Как мы этим делом завернем, очевидно, так будет дело поставлено и в партийных организациях. От нас это зависит в первую очередь, здесь прав т. Хатаевич и другие товарищи, которые говорили по этому поводу.

Несколько слов относительно порядка выборов. Здесь товарищи говорили о том, что необходимо дать указания, как провести тайное голосование, очевидно, по вопросу о том, скворешница ли будет или шары катать. Это дело очень существенное, но, мне кажется, сейчас нужно нам иметь не инструкцию, а надо знать, одобряется ли сам принцип. Мне кажется, что против принципа тайного голосования, против принципа закрытого голосования здесь никто не возражал, наоборот, товарищи подчеркивали исключительную важность этого дела и существенное значение для обеспечения действительной свободы выборов. Мне кажется, что здесь дело обстоит таким образом, что сам процесс выборов должен быть разделен на две стадии. Первая стадия, когда идет обсуждение, когда идет совершенно открытое обсуждение любых кандидатур. Любой имеет право называть любую кандидатуру в любом партийном комитете. Это первая стадия. Затем все эти обсужденные товарищи, названные, они голосуются закрытым голосованием, это — вторая стадия. Все они поступают на голосование путем непосредственного закрытого голосования. (Гамарник. У нас же есть практика партийного съезда). Можно взять как образец и пример эту практику выборов нашего партийного съезда тайным голосованием. Я думаю, что эта практика может быть целиком и полностью использована и местными партийными организациями.

Теперь по вопросу о кооптации. Здесь товарищи указывали, что много кооптации было проведено в связи с необходимостью переброски. (Сталин. Я извиняюсь. Очевидно, будет список одобренных и отведенных кандидатов. К предварительному обсуждению привлекаются члены партии. Выставляется группа лиц неотведенных, составляется список и раздается. Любой из членов партии зачеркивает в списке тех, кого он не хочет. Голос с места. Это не голосование списком, а персональное голосование.) Совершенно верно, это не голосование списком, а персональное голосование. Теперь относительно кооптации. Некоторые товарищи указывают, что расширенное применение кооптации было связано с тем, что приходится перемещать секретарей и других ответственных партийных руководителей и в силу этого вводить новых в тот или иной партийный комитет.

Я думаю, во-первых, если у нас выборы партийных организаций будут происходить в точно установленные сроки, то не будет ничего трудного и грешного, если человек два-три месяца не будет выбран. Он будет

выполнять обязанности секретаря, но не будет членом партийного комитета, а на предстоящей конференции он будет избран в партийный комитет. У нас сейчас происходит так, что членом партийного комитета он становится одновременно с получением того или иного партийного поста. Это вовсе не обязательно. Это касается и комсомола и других советских работников. Он будет до конференции исполнять обязанности секретаря, не будучи членом партийного комитета. (Сталин. Не секретарь, а исполняющий обязанности. Голос с места. До выборов? Сталин. Да, до выборов. Постышев. Правильно.) А после выборов это будет выбранный секретарь. (Голос с места. А правом голоса в партийном комитете он пользуется? Сталин. Нет, конечно, не пользуется. Голос с места. Пользуется правом совещательного голоса.) Да, пользуется правом совещательного голоса. Это совершенно ясно.

Теперь, товарищи, вот еще одна деталь по вопросу кооптации. У нас кооптация в значительной мере была связана с текучестью кадров, с этой самой переброской. В предложениях т. Сталина, которые вносятся по пункту 4-му порядка дня пленума ЦК насчет того, чтобы — да простит мне т. Сталин, что я берусь за его дело. (Сталин. Я очень извиняюсь). Эти предложения т. Сталина о том, чтобы каждый руководитель снизу доверху имел двух заместителей, это есть радикальное решение вопроса о прекращении текучести кадров. Это есть гениальное предложение по части подработки и внедрения новых кадров. Тогда не нужно будет перемещать людей из района в район, ибо каждый руководитель должен готовить себе смену, при этом не в единственном лице, а в двух лицах. Это предложение кардинальным образом разрешает вопрос о текучести кадров. А если взять вопрос... (Постышев. А вот тут не соглашаются, говорят — как же так смену себе готовить?) Да, именно смену, а вы что думаете, что каждый руководитель не должен думать о смене? (Сталин. Они хотят в готовом виде себе все получить.) Через ЦК.

Товарищи, и вот, когда здесь выступающие товарищи говорили относительно бедности кадрами, которая заставляет их делать всякие постоянные перегруппировки и переброски,— я думаю, что у нас резервов и возможностей для выдвижения кадров исключительно много, вы посмотрите, как у нас растут партийные и беспартийные люди, вот посмотрите на беспартийных стахановцев, да и не только стахановцев, а возьмите жен, которых собирали недавно на всесоюзное совещание. А что вы думаете в смысле яркости, в сочности, полноценности агитации, в смысле новых форм и новых методов агитации они, если хотите, и в смысле форм выражения этих тем и содержания, они, вернее, некоторые из них, честное слово, многих наших выработавшихся агитаторов перекроют и перекрывают. Я думаю, что нам здесь нужно говорить не о персонах.

Людей масса вокруг нас, людей очень много таких, которые давно уже ждут выдвижения, но мы их не видим в силу недостатка демократизма у нас, который мешает нам видеть новых людей, и многие люди у нас перестаивают, а перестаивая и будучи забытыми, они становятся даже резервом для недовольных внутри нашей партии. Я считаю, что с этой точки зрения переход к тайному голосованию, переход к действительной выборности наших партийных организаций,— он действительно в этом отношении поможет нам огромный резерв партийных кадров поднять, которые есть у нас. Еще Ленин говорил во времена, когда у нас кадров работников было действительно мало, он говорил, что надо расстрелять тех, которые говорят, что у нас мало кадров, а это ведь было в 1903 году. (Сталин. Сколько угодно талантов, только их не выдвигают вовремя, и они начинают гнить, перестаивают.)

Об агитации несколько слов. Тут правильно говорили товарищи, что наша агитация, она захватывает главным образом передовых рабочих, отдельные колхозы. (Голоса с места. И часто эта агитация скользит по поверхности.) Я сейчас о содержании не говорю, но она совершенно не охватывает огромного количества слоев среди тех людей, которые готовы нам помочь в любое время, в любое время готовы откликнуться и быть

нашими друзьями, непартийными большевиками, это огромнейшее количество. Я имею в виду здесь домохозяек, мелкий городской люд и т. д.— имя им легион. Надо прямо сказать, что мы агитационной работой их не охватываем, мы работаем на крупных предприятиях, есть у нас излюбленные колхозы. Вот, если взять колхозы, у нас есть колхозы, в которых бывают районные работники раза два-три в год, а есть много колхозов, большей частью проваленных, и в этом главная опасность, опасность вот в этих глухих уголках, о которых говорил т. Эйхе, в которые вообще не заезжают потому, что там очень плохо работают. Ведь это абсолютно неправильно, как раз наоборот надо работать, нам необходимо обращаться к тем, которые не являются стахановцами и передовиками.

Содержание нашей агитации зачастую не отвечает прямо и откровенно на поставленные рабочими вопросы. Вот возьмите, в связи с проведением Конституции, с любым нашим мероприятием, в связи с последним процессом, ведь у нас масса вопросов, на которые рабочие откликаются, в партийном комитете есть список этих вопросов, но на эти вопросы часто не отвечают, избегают отвечать на трудные вопросы, и откровенно и прямо не отвечают на вопросы, на которые нужно отвечать не сразу, а подумавши. Это неправильно, наша агитация должна быть правдивой, наша агитация должна отвечать на все вопросы рабочих и не оставлять их без внимания, без ответа, ибо, если мы не ответим, то без нас кто-нибудь ответит,— свято место пусто не бывает.

И третий вопрос — наши агитколлективы, которые находятся в большом загоне и забросе. Они точно так же обслуживают, главным образом, фабрично-заводские предприятия и организованных людей. А что касается агитаторов, которые бы работали по ЖАКТ'ам, по ВУЗ'ам и ВТУЗ'ам, здесь наши районы не охватывают этого дела. Необходимо обзавестись и этими кадрами людей. Возможности у нас здесь исключительные. Все в наших руках находится: и радио, и кино, и газеты, и черт знает сколько средств агитации! Пользуем мы эти средства? Совершенно недостаточно. Вопрос идет о том, чтобы наладить эту работу, и это очень серьезное дело.

Какие поправки необходимо внести, которые вытекают из прений и которые можно было бы внести в проект предложений по обсуждаемому вопросу? Первая поправка касается вопроса относительно срока перевыборов. Здесь товарищи выступали и указывали... (Постышев. Выборов, а не перевыборов.) указывали, что необходимо несколько оттянуть, отсрочить окончание выборов в организациях южных районов Союза, которые раньше вступают в сев. В связи с этим имеется такое предложение: пункт 4-й предложений сформулировать так. Сказано здесь: «двухмесячный срок» и т. д. Есть предложение так сформулировать этот пункт: «Провести во всех партийных организациях не перевыборы, а выборы партийных органов, начиная от партийных комитетов первичных парторганизаций и кончая краевыми и областными комитетами и ЦК нацкомпартий, закончив выборы не позже 20 мая». (Шкирятов. Это подходяще.)

Затем вторая поправка касается формулировки вот этого всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права. У нас в Конституции записано: «Всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном голосовании». Я предлагаю везде, где идет об этом речь, формулировать именно так. В связи с этим на 4-й странице в первом абзаце, который начинается словами «Следствием введения такого всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании будет дальнейшее усиление...» и дальше до конца. Точно так же аналогичная поправка вносится на странице 6 в абзаце, который начинается словами: «Пленум ЦК считает, что ликвидация этого и подобных ему недостатков...» и т. д. до конца. Больше у меня поправок нет. (Голоса с мест. Хорошо!)

Андреев. Есть предложение, товарищи, ввиду того, что при обсуждении этого вопроса особых поправок и дополнений не было внесено, кроме тех, которые уже т. Жданов огласил и включил в проект, комиссии не создавать, а окончательно принять решение на пленуме. (Голоса с мест. Правильно.) Нет возражений? (Голоса с мест. Нет.) Значит, голосую

проект с внесенными поправками. Есть ли у кого еще поправки и дополнения к этому проекту? (Голоса с мест. Нет.) Тогда разрешите голосовать. Кто за то, чтобы принять внесенный проект с поправками? Прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Значит, проект принят единогласно. Теперь перед тем, как объявить перерыв, для сведения членов комиссии: продолжение заседания комиссии состоится сейчас же после объявления перерыва в зале Политбюро. Для пленума объявляется перерыв на полчаса [2].

[...] [3] (Читает.) «...передать дело Бухарина и Рыкова в Наркомвнудел» Проект принят единогласно.

Андреев. Есть ли желающие высказаться? Нет. Есть ли другие предложения, кроме внесенного т. Сталиным? Нет. Есть ли поправки к предложению, внесенному т. Сталиным по поручению комиссии? Нет. Голосовать в целом? Голосую. Я должен предупредить товарищей, что голосуют, кроме членов ЦК и кроме кандидатов в члены ЦК, также и члены Комиссии партийного контроля, согласно устава. Кто за то, чтобы принять предложение, прошу поднять руки. Опустите. Кто против? Нет. Кто воздерживается? Два. Итак, решение принято при двух воздержавшихся — Бухарин и Рыков. На этом заседание закрывается до завтра, до 12 часов.

Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы

Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Жданова, принятая 27 февраля 1937 г.

Введение новой Конституции Союза ССР означает поворот в политической жизни страны. Существо этого поворота заключается в проведении дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов в советы равными, многостепенных — прямыми, открытых — закрытыми. Если до введения новой Конституции существовали ограничения избирательного права для служителей культа, бывших белогвардейцев, бывших людей и лиц, не занимающихся общеполезным трудом, то новая Конституция отбрасывает всякие ограничения избирательного права для этих категорий граждан, делая выборы депутатов всеобщими. Если раньше выборы депутатов являлись неравными, так как существовали разные нормы выборов для городского и сельского населения, то теперь необходимость ограничения равенства выборов отпала и все граждане имеют право участвовать в выборах на равных основаниях. Если раньше выборы средних и высших органов Советской власти были многостепенными, то теперь, по новой Конституции, выборы во все советы от сельских и городских вплоть до Верховного Совета будут производиться гражданами непосредственно путем прямых выборов. Если раньше выборы депутатов в советы производились открытым голосованием и по спискам, то теперь голосование при выборах депутатов будет тайным и не по спискам, а по отдельным кандидатурам, выдвигаемым по избирательным округам. Наконец, Конституцией вводится всенародный опрос (референдум).

Эти изменения в избирательной системе означают усиление контроля масс в отношении советских органов и усиление ответственности советских органов в отношении масс. Следствием введения всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании будет дальнейшее усиление политической активности масс, вовлечение новых слоев трудящихся в управление государством. Тем самым диктатура пролетариата становится более гибкой, а стало быть, более мощной системой государственного

руководства рабочего класса обществом, база диктатуры рабочего класса расширяется, ее основа становится более прочной. Чтобы встретить этот поворот во всеоружии, партия должна стать во главе этого поворота и обеспечить полностью свою руководящую роль в предстоящих выборах верховных органов страны.

Готовы ли партийные организации к такого рода руководству? Что требуется от партии для того, чтобы она могла стать во главе этого поворота, во главе новых, до конца демократических выборов? Для этого требуется, чтобы партия сама проводила последовательную демократическую практику, чтобы она проводила до конца во внутрипартийной жизни основы демократического централизма, как этого требует устав партии, чтобы она сама имела необходимые условия, в силу которых все органы партии являлись бы выборными, чтобы критика и самокритика развивалась в полной мере, чтобы ответственность партийных органов перед партийной массой была полная и чтобы сама партийная масса была полностью активизирована. Можно ли сказать, что все партийные организации уже готовы выполнить эти условия, что они уже перестроились полностью на демократический лад? К сожалению, нельзя этого сказать с полной уверенностью. Об этом говорит имеющаяся в некоторых организациях практика нарушения устава партии и основ внутрипартийного демократизма. Каковы эти нарушения?

Выборность партийных органов, установленная уставом партии, в ряде организаций нарушена. Установленные уставом партии сроки выборов парторганов парторганизациями не соблюдаются. Широкое распространение получила ничем не оправдываемая практика кооптации различных руководящих работников в члены пленумов райкомов, горкомов, крайкомов, обкомов, ЦК нацкомпартий. Установленный уставом партии порядок утверждения вышестоящими партийными органами секретарей парткомитетов в ряде парторганизаций фактически превращен в назначенство. Утверждение секретарей парткомов нередко происходит до избрания их в местных парторганизациях, а это на практике приводит к тому, что местные парторганизации не имеют возможности обсудить кандидатуру рекомендуемого работника. Утверждение на выборных должностях и снятие с работы часто происходит в порядке опросных решений парторганов и без рекомендации новых работников пленуму партийного комитета, а также без разъяснения парторганизациям мотивов снятия того или иного партийного руководителя. Что касается выборов парторганов, то все еще существует практика, в силу которой обсуждение списков кандидатов происходит лишь на предварительных совещаниях, советах старейшин, собраниях делегаций, причем, как правило, прения по кандидатурам на самих пленумах и конференциях не открываются, голосование производится списком, а не персонально, и, таким образом, выборная процедура превращается в простую формальность.

Все эти факты нарушения основ демократического централизма наносят партии вред, так как они тормозят рост активности членов партии, лишают актив, имеющий особое политическое значение в жизни нашей партии, возможности участия в руководящей работе, лишают членов партии их законных прав контроля над деятельностью парторганов и тем самым нарушают правильные взаимоотношения между руководителями и партийными массами. Яркими примерами такой практики являются вскрытые ЦК ВКП(б) за последнее время факты вопиющей запущенности партийно-политической работы в Азово-Черноморском крайкоме, Киевском обкоме и ЦК КП(б)У и других парторганизациях, выражающиеся в грубых нарушениях устава партии и принципов демократического централизма в смысле отхода от выборности парторганов и введения нетерпимой практики кооптации.

Пленум ЦК ВКП(б) подчеркивает, что примеры неправильного руководства, вскрытые в Киевском обкоме и Азово-Черноморском крае, не единичны, а присущи в той или иной мере всем краевым и областным парторганизациям. Пленум ЦК ВКП(б) считает, что ликвидация этих и подобных

им недостатков является тем необходимым условием, без которого не могут быть выполнены новые задачи партии, возникшие в связи с фактом поворота в политической жизни страны, с принятием новой Конституции и с предстоящими выборами верховных органов страны на началах всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании.

Необходимо поэтому перестроить партийную работу на основе безусловного и полного проведения в жизнь начал внутрипартийного демократизма, предписываемого уставом партии. Пленум ЦК ВКП(б) считает необходимым осуществить и обязывает все парторганизации провести в жизнь следующие мероприятия: 1. Ликвидировать практику кооптации в члены парткомитетов и восстановить, в соответствии с уставом партии, выборность руководящих органов парторганизаций. 2. Воспретить при выборах парторганов голосование списком. Голосование производить по отдельным кандидатурам, обеспечив при этом за всеми членами партии неограниченное право отвода кандидатов и критики последних. 3. Установить при выборах парторганов закрытое (тайное) голосование кандидатов. 4. Провести во всех парторганизациях выборы парторганов, начиная от парткомитетов первичных парторганизаций и кончая краевыми, областными комитетами и ЦК нацкомпартий, закончив выборы не позже 20 мая. 5. Обязать все парторганизации строго соблюдать в соответствии с уставом партии сроки выборов парторганов: в первичных парторганизациях — 1 раз в год, в районных и городских организациях — 1 раз в год, в областных, краевых и республиканских — 1 раз в 1½ года. 6. Обеспечить в первичных парторганизациях строгое соблюдение порядка выборов парткомов на общезаводских собраниях, не допуская подмены последних конференциями. 7. Ликвидировать имеющую место в ряде первичных парторганизаций практику фактической отмены общих собраний и подмены общего собрания цеховыми собраниями и конференциями.

Дело тт. Бухарина и Рыкова

Резолюция Пленума ЦК ВКП(б) по докладу т. Ежова.

1) На основании следственных материалов НКВД, очной ставки т. Бухарина с Радеком, Пятаковым, Сосновским и Сокольниковым в присутствии членов Политбюро и очной ставки т. Рыкова с Сокольниковым, а также всестороннего обсуждения вопроса на Пленуме — Пленум ЦК ВКП(б) устанавливает, как минимум, что тт. Бухарин и Рыков знали о преступной террористической, шпионской и диверсионно-вредительской деятельности троцкистского центра и не только не вели борьбы с ней, а скрыли ее от партии, не сообщив об этом в ЦК ВКП(б), и тем самым содействовали ей.

2) На основании следственных материалов НКВД, очной ставки т. Бухарина с правыми — с Куликовым и Астровым, в присутствии членов Политбюро ЦК ВКП(б), и очной ставки т. Рыкова с Котовым, Шмидтом, Нестеровым и Радиным, а также всестороннего обсуждения вопроса на Пленуме ЦК — Пленум ЦК ВКП(б) устанавливает, как минимум, что тт. Бухарин и Рыков знали об организации преступных террористических групп со стороны их учеников и сторонников — Слепкова, Цетлина, Астрова, Марецкого, Нестерова, Радина, Куликова, Котова, Угланова, Зайцева, Кузьмина, Сапожникова и других и не только не вели борьбы с ними, но поощряли их.

3) Пленум ЦК ВКП(б) устанавливает, что записка т. Бухарина в ЦК ВКП(б), где он пытается опровергнуть показания поименованных выше троцкистов и правых террористов, является по своему содержанию клеветническим документом, который не только обнаруживает полное бессилие т. Бухарина опровергнуть показания троцкистов и правых террористов

против него, но под видом адвокатского оспаривания этих показаний делает клеветнические выпады против НКВД и допускает не достойные коммуниста нападки на партию и ее ЦК, ввиду чего записку т. Бухарина нельзя рассматривать иначе, как совершенно несостоятельный и не заслуживающий какого-либо доверия документ.

Учитывая сказанное и принимая во внимание, что и при жизни Ленина т. Бухарин вел борьбу против партии и против самого Ленина как до Октябрьской революции (вопрос о диктатуре пролетариата), так и после Октябрьской революции (Брестский мир, программа партии, национальный вопрос, профсоюзная дискуссия), что т. Рыков также вел борьбу против партии и против самого Ленина как до Октябрьской революции, так и во время Октябрьского восстания (был против Октябрьской революции), равно как после Октябрьского переворота (требовал коалиции с меньшевиками и эсерами и в виде протеста покинул пост Наркомвнудела, за что получил от Ленина кличку штрейкбрехера), что с несомненностью говорит о том, что политическое падение тт. Бухарина и Рыкова не является случайностью или неожиданностью,— учитывая все это, Пленум ЦК ВКП(б) считает, что тт. Бухарин и Рыков заслуживают немедленного исключения из партии и предания суду Военного Трибунала.

Но исходя из того, что тт. Бухарин и Рыков в отличие от троцкистов и зиновьевцев не подвергались еще серьезным партийным взысканиям (не исключались из партии), Пленум ЦК ВКП(б) постановляет ограничиться тем, чтобы: 1) Исключить тт. Бухарина и Рыкова из состава кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и из рядов ВКП(б). 2) Передать дело Бухарина и Рыкова в НКВД.

(Продолжение следует)

Примечания

1. Выступление Жданова дается по неправленой стенограмме.
2. Далее в стенограмме отсутствует запись выступления Сталина.
3. Кто зачитывал решение комиссии по делу Бухарина и Рыкова, не установлено.